

ЭМОТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ТОПОЛЕК МОЙ В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ»)

Шерматова Саадат Нурлановна

*Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек,
Кыргызская Республика*

Аннотация. В статье определяются различные функции использования эмотивной лексики в повести Ч. Т. Айтматова «Тополек мой в красной косынке». Как показал анализ, в повести доминируют положительные эмоции, самые трогательные чувства, связанные с любовью, заботой, уважением.

Ключевые слова: эмотивность текста, гуманизм, ценность, образ персонажа, невербальные средства, жест.

Введение

Вопрос о категории эмотивной лексики в настоящее время становится предметом для дискуссии таких наук, как лингвистика, литературоведение, психология, психолингвистика и рассматривается данная категория в разных аспектах в зависимости от поставленной цели и задач. Наша задача заключается в том, чтобы выявить специфику категории эмотивности, средства выражения, а также функции категории эмотивности в художественном тексте. Изучение разных аспектов (синтаксических, стилистических и др.) нашли отражение в трудах выдающихся учёных как В. И. Шаховский, Г. Г. Почепцов, М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, В. Вундт, Л. Г. Бабенко и др. И связи с этим, важно подчеркнуть, что на сегодняшний день существуют различные определения эмотивности. Большинство российских исследователей связывают понятие эмотивности с оценочностью, но зачастую ограничивают эмотивную лексику словами, выражающими эмоции. Лингвистический термин «эмотивность» в российской лингвистике был введен В. И. Шаховским для противопоставления эмотивности как языковой категории эмоциональности, как категории неязыковой, экстралингвистической, относящейся к явлениям внутреннего мира человека. Он рассматривает эмотивность как коммуникативную категорию, называя ее экспрессивной категорией речевого акта [8].

Другой ведущий специалист в области лингвистики эмоций, Людмила Григорьевна Бабенко считает, что «Эмотивность текста – одно из его качеств и прием филологического анализа текста, исследующий интерпретацию мира человеческих эмоций (уровень персонажа) и оценку этого мира с позиции автора с целью воздействия на этот мир, преобразования его» [2; 3]. Л. Г. Бабенко признает, что следует различать лексику эмоций и эмотивную лексику, поскольку данные типы лексики обладают разной эмотивной заряженностью. Одновременно с этим лингвист предлагает объединить обе группы и рассматривать их как совокупность эмотивной лексики, так как они участвуют в отображении эмоций и чувств человека [2, с.12–14].

Эмотивный текст, по мнению Л. Г. Бабенко, представлен двумя уровнями: уровнем персонажа и уровнем автора. «Целостное эмотивное содержание предполагает обязательную интерпретацию мира человеческих эмоций. В образах персонажей можно обнаружить множество эмотивных смыслов. Совокупность эмоций в тексте (в образе персонажа) – своеобразное динамическое множество, изменяющееся по мере развития сюжета, отражающее внутренний мир персонажа в различных обстоятельствах, в отношениях с другими персонажами» [2, с. 124], – отмечает ученый. Художественный текст построен так, что формируется непосредственно благодаря автору. Иначе говоря, автор произведения ориентирует читателя на то, как ему следует воспринимать героя.

Эмотивное прочтение художественного произведения позволяет (учитывая, безусловно, другие методы и подходы), актуализировать наряду с лингвопоэтическими

аспектами произведения его этико-эстетический потенциал, воспитательное значение, способствующее формированию нравственно-гуманистических ценностей читателя.

Согласно работам Л. М. Васильева и В. И. Шаховского [5], эмотивная лексика в лексической системе русского языка делится на 4 группы:

1) лексика со значением эмоционального состояния (это слова, которые называют эмоции: радость, боязнь, страдание, страх, удивление, вину, грусть, разочарование, стыд и др.);

2) лексика со значением эмоционального отношения (это слова, которые называют эмоции любви и ненависти);

3) лексика со значением эмоционального воздействия;

4) лексика со значением эмоциональной характеристики, которая представлена в основном фразеологизмами и именами прилагательными. Кроме того, наблюдается выражение эмоций через невербальные средства (жест, мимика и др.) «Шофер снова хмуро **взглянул на меня** (здесь и далее выделения наши. – С.Ш.)» [1, с. 126], «Крайне озадаченный, **я пожал плечами и недоуменно взглянул** на заправщицу...» [1, с. 127]. Данные средства передаются на уровне языка и речи многочисленными глаголами и глагольными словосочетаниями, например: «Потирая ладонью разгоряченное лицо, **тяжело вздохнул**» [1, с. 129], «Затем поднял голову, **с удивлением глянул** на меня и сразу покраснел», «...сразу **помрачнел**» [1, с. 130], «**покачала головой** и молча села в кабину» [1, с. 133] «**Асель смутилась**» [1, с. 134] и др.

Нам представляется важным уделить внимание эмотивным аспектам повести Ч.Т. Айтматова «Тополек мой в красной косынке», которые фиксируют гуманное сознание, добрые чувства, различные проявления человечности в образах героев повести и в образе автора, выступающего в качестве нарратора, повествователя-журналиста, и представленного речевым образом, обозначающим свое присутствие, прежде всего, через систему изобразительно-выразительных средств.

В повести Ч. Айтматова посредством методом сплошной выборки мы выделили фрагменты текста, описывающие как отрицательные, так и положительные эмоции героев, где преобладает вторые. Нашей задачей видится рассмотреть те аспекты, которые отражают авторский идеал, идеал доброты, любви, сочувственное отношение автора к героям, добрые движения героев, поэтому наше внимание направлено главным образом на положительные эмоции.

При лингвистическом анализе мы пришли к выводу, что Ч. Т. Айтматов в повести «Тополек мой в красной косынке» отдает большее предпочтение употреблению различных глагольных форм. В указанной повести нами выявлено более 300 примеров словоупотребления эмотивной лексики. Гипотеза состоит в том, что поскольку рассказчиком в повести «Тополек мой в красной косынке» является муж и семейные ситуации раскрываются через его эмоциональное восприятие, словами-эмотивами в повести являются эмотивы со значением эмоционального состояния, отражающие сконцентрированность мужа на собственных ощущениях. Мы предполагаем, что доминантной ситуацией в повествовании будет ситуация конфликта между мужем и женой, между главным героем и окружающим миром. Это означает, что особую роль в выражении эмоций в конфликтных ситуациях будет играть эмотивная лексика.

Образ автора-гуманиста, который указывает на эмоциональное состояние героя, как показывает анализ речевой структуры повести, представлен лексическим и синтаксическим способами: «**бросился успокаивать**» [1, с. 192], «**Не плачь**, Самат, ну не надо» [1, с. 192], «– **Постой! Вытри слезы. Не надо плакать! Прошу**» [1, с. 192], «**Но перепуганный** мальчик ничего не хотел знать», «**Я к папе!**» [1, с. 192], «**сын мой родимый**» [1, с. 192], «**горячий ком подкатил к горлу**» [1, с. 192]; в эмоциональных жестах: «**заколотил он в дверцу**» [1, с. 192], «**с плачем побежал назад**» [1, с. 192], «**я пустился догонять**» [1, с. 192], «сердце, будто кто-то зажал в груди» [1, с. 184], «я подошел к Самату, **поцеловал его**» [1, с. 186], «я полюбил ее. **Полюбил сразу на всю жизнь**, всей душой» [1, с. 202].

В портретных характеристиках мы фиксируем совпадение оценки автора-нарратора с речевым образом – «голосом» автора. Об этом, например, свидетельствует лексика и синтаксис эмоциональной характеристики при описании образа Ильяса: **«глаза с устало опущенными веками»** [1, с. 127], **«было в его облике что-то печальное, какое-то неутихшее горе»** [1, с. 128], **«похудел, лицо осунулось, три резкие тяжелые складки на лбу»**, **«на лице хмурая тень»** [1, с. 128], **«почернел за эти дни»** [1, с. 164], **«застонал от горя»** [1, с. 173], **«порадовался в душе»**[1, с. 179], **«взгрустнулось»** [1, с. 180], **«сгорая от позора, я опустил голову»** [1, с. 180], **«в отчаянии, прикусив зубами угол подушки, я лежал, не сомкнув глаз до утра»**[1, с. 186], **«я пропащий человек»**.

При описании эмоционального состояния персонажей, Ч. Айтматов зачастую прибегает к невербальным средствам: **«невесело усмехнулся»** [1, с. 129], **«она недовольно повела плечами»** [1, с. 136], **«глаза ее блестели»** [1, с. 136], **«я вскочил, бросился к ней»** [1, с. 143], **«побелел, заикается от гнева»** [1, с. 169], **«товарищи хмуρο смотрели на меня»** [1, с. 170], **«Асель глянула на меня улыбочивым и грустным взглядом»** [1, с. 173], **«я давно уже втайне каялся»** [1, с. 177], **«остановился, переводя дыхание. Холодею от страха, тревоги...»** [1, с. 180], **«голос ее потеплел, встревожился»** [1, с. 183].

В повести ярко выражена также лексика со значением эмоционального отношения. Эмоциональные отношения характеризуются тем, что проявленные эмоции влияют на человека. Эмотивная лексика характеризует личность каждого персонажа произведения. С помощью эмотивной лексики выстраиваются также отношения между главными героями повести. С другой стороны, эмотивная лексика помогает автору выразить всю глубину конфликта между Ильясом и Асель, между Байтемиром и Асель, и между Ильясом и Кадичой и др.: **«Кадича с жалостью глянула на меня»** [1, с. 164], **«глядя на меня темными ласкающими глазами»** [1, с. 166], **«я теперь не могу без тебя. Ты мой! Ты всегда был моим»** [1, с. 167], **«хотела помочь, но я молча оттолкнул ее»** [1, с. 170], **«вытерла глаза, подошла ко мне»** [1, с. 170], **«мне казалось, что только Кадича понимает меня и любит»** [1, с. 172], **«Асель, моя родная Асель!»** [1, с. 172], **«Асель! – прошептал я со страхом»** [1, с. 173], **«мы с Кадичой трудностей не боялись и, надо сказать, жили неплохо, с уважением друг к другу»** [1, с. 176], **«если даже один любит, а другой нет, это, по-моему, не настоящая жизнь»** [1, с. 176], **«Самат! – сдавленным голосом прошептал я и потянулся к сыну»** [1, с. 182], **«нелегко мне было сидеть рядом с сыном, не смея его так назвать»** [1, с. 185], **«развешивая ее над плитой, тяжело вздохнула»** [1, с. 185], **«Асель изменилась за эти годы, глаза ее изменились»** [1, с. 186], **«до последних дней своих, вздоха буду помнить Асель и все прекрасное, что было между нами»** [1, с. 203], **«Прощай, Асель! Прощай, любимая моя! Будь счастлива»** [1, с. 206].

Именно через конфликтные ситуации мы узнаем, как относятся друг к другу и миру герои повести. С другой стороны, мы узнаем, какой характер у каждого из персонажей: **«Асель глянула мне в глаза, прижалась к груди, обнимает, а сама плачет и смеется: – Родной мой, любимый»** [1, с. 144], **«не знал, что так это хорошо – оберегать кого-то, о ком-то заботиться»** [1, с. 145], **«Кадича как сидела, так и застыла, бледная, растерянная»** [1, с. 148], **«крикнул на весь свет: Э-й, горы! У меня родился сын»** [1, с. 149], **«старается сдерживать слезы, но они блестят на ресницах и губы прыгают»** [1, с. 153], **«во мне кипели боль, обида, горечь и раздражение»** [1, с. 158], **«ох, Ильяс! – проговорила Кадича, с тревогой заглядывая мне в глаза»** [1, с. 160], **«ее испуганные глаза смотрели на меня с тревогой и сочувствием»** [1, с. 168], **«очень мне хочется, чтобы она была счастливой»** [1, с. 177].

Приведённые в качестве примеров эмотивно-оценочные средства идейно-художественной выразительности (обращения, восклицания, эпитеты, идиомы, суффиксальные словообразования, глагольные словоформы) выражают авторскую модальность, вызывающую к героям сочувственное, доброжелательное отношение. Отражая жизнь персонажа, эмотивная лексика позволяет заглянуть в его внутренний мир и мир автора, вызывая при этом эмоциональное сопереживание читателя.

В работе были определены и описаны различные функции использования эмотивной лексики в повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке», анализ фрагментов текста позволил сделать вывод о том, что эмотивная лексика служит для передачи эмоций персонажей при общении друг с другом, создание характеристики каждого героя в указанной повести, и, главное, для выражения авторской позиции, которая сводится к утверждению идеала добрых, позитивных, гармоничных отношений между людьми.

Таким образом, эмотивный анализ в контексте с другими частнонаучными и междисциплинарными методами исследования (поэтологическим, аксиологическим, психологическим, биографическим, психолингвистическим, рецептивной эстетики и другими) представляется продуктивным, значимым и перспективным.

Данная статья открывает перспективу для дальнейшего исследования различных способов выражения категории эмотивности и проведение анализа рассматриваемых способов выражения эмотивности в других произведениях Ч. Т. Айтматова.

Список источников

1. Айтматов Ч. Повести // Соч.: В 3-х тт. М., 1982. Т.1. 612 с.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989. 144 с.
3. Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург, 2000.
4. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли, речи // Очерки по семантике русского глагола. Уфа, 1981. С. 38–310.
5. Рубинштейн С. Л. Эмоции // Психология эмоций. Тексты. М., 1993. С. 160–170.
6. Шаховский В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения: Сб. науч. ст. Волгоград: Волгогр. пед. ин-т, 1990. С. 242–249.
7. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М., 2008. 416 с.
8. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛКИ, 2008. 208 с.

EMOTIVE ANALYSIS OF THE TEXT (BASED ON THE STORY OF CH. AYTMATOV “TO HAVE AND TO LOSE”)

Shermatova Saadat Nurlanovna

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

Abstract: The article defines the various functions of the use of emotive vocabulary in the story “To Have and to Lose” by Ch. T. Aitmatov. As the analysis showed, the story is dominated by positive emotions, the most touching feelings associated with love, care, and respect.

Keywords: emotiveness of the text, humanism, value, character image, non-verbal means, gesture.

References:

1. Aitmatov Ch. Povesti [Stories] // Soch.: V 3-h tt. M., 1982. T.1. 612 s.
2. Babenko L. G. Leksicheskie sredstva oznachenija jemocij v russkom jazyke [Lexical means of denoting emotions in Russian]. Sverdlovsk, 1989. 144 s.
3. Babenko L. G., Vasil'ev I. E., Kazarin Ju. V. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta [Linguistic analysis of literary text]. Ekaterinburg, 2000.
4. Vasil'ev L. M. Semanticheskie klassy glagolov chuvstva, mysli, rechi [Semantic classes of verbs of feeling, thought, speech] // Oчерки по семантике russkogo glagola. Ufa, 1981. S. C. 38–310.
5. Rubinshtejn S. L. Jemocii [Emotions] // Psihologija jemocij. Teksty. M., 1993. S. 160–170.
6. Shahovskij V. I. Jemotivnaja semantika slova kak kommunikativnaja sushhnost' [Emotive semantics of a word as a communicative entity] // Kommunikativnye aspekty znachenija: Sb. nauch. st. Volgograd: Volgogr. ped. in-t, 1990. S. 242–249.
7. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija jemocij: monografija [Linguistic theory of emotions]. M., 2008. 416 s.
8. Shahovskij, V.I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoi sisteme jazyka [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. M.: LKI, 2008. 208 s.